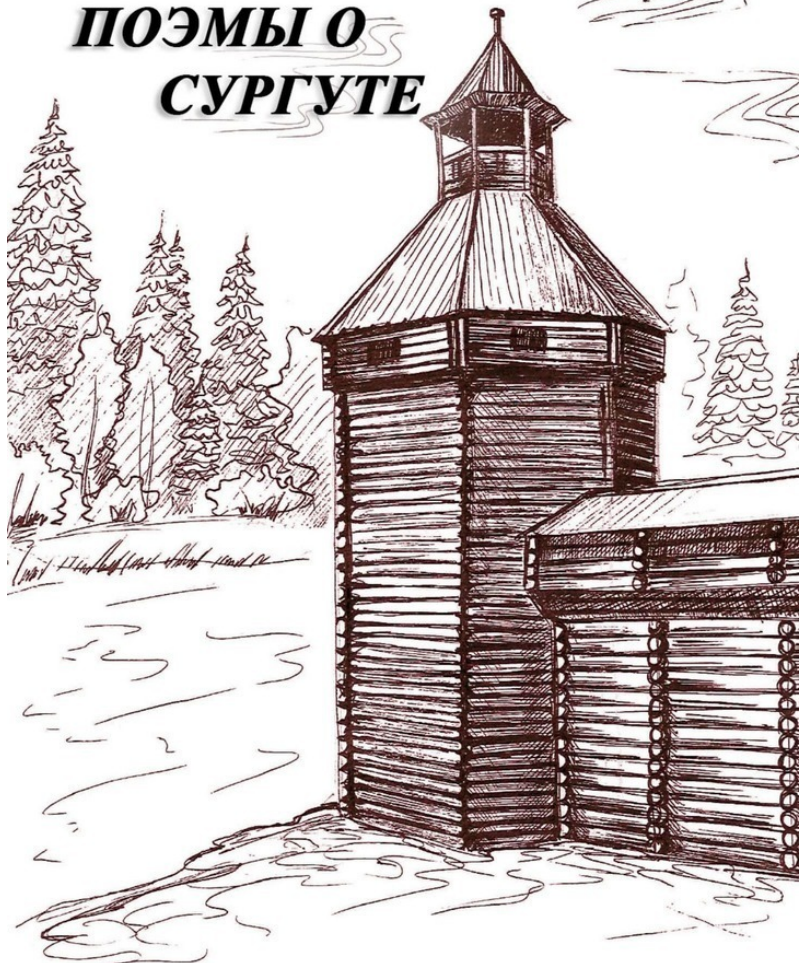

Вячеслав Сазанович

ПОЭМЫ О СУРГУТЕ

Вячеслав Сазанович

Поэмы о Сургуте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51689642

ISBN 9785449846136

Аннотация

В книге представлены две поэмы, посвященные истории первых десятилетий существования города Сургута. Первая непосредственно посвящена основанию города в 1594 году, вторая переплетает в себе события, происходившие в Сургуте в 1626—1627 годах с одной из самых примечательных городских легенд.

Содержание

Сказание об основании града Сургута	5
Вступление	5
Обскóй городок	8
Сибирь	12
Барда́ков городок	15
Обскóй городок	21
Барда́ков городок	26
Основание Сургута	31
Послесловие	36
ПРИМЕЧАНИЯ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Поэмы о Сургуте

Вячеслав Сазанович

Иллюстратор Изабелла Сазанович

© Вячеслав Сазанович, 2020

© Изабелла Сазанович, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-4613-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказание об основании града Сургута

Вступление

Весь рождалась в Сибирском ханстве,
Что погиб атаман Ермак,
Что в тяжелом, доспешном убранстве
Утонул в Иртыше казак¹.

Мало слишком осталось русов
В непокорной для них стране.
И уходят они из улусов
К Златоглавой своей стороне.
Хан Кучум, Ермака победитель,
От Югры до бескрайних степей
Вновь Сибири великий властитель
И орды его нету сильней.

Но не зная судьбы повороты
Шли на стругах² во стан казаков
Из Руси, во главе воеводы,
Три полсотни московских стрельцов³.
Лишь доплыв до Искёра⁴ – столицы
Необъятной, суровой земли,
Стало ясно, что больше станицы
Нет казачьей в сибирской дали.
Воевода-отец понимает,
Что Кучума ему не сломить.
И решение он принимает
По Оби из Сибири уплыть.

Осень поздняя тихо ступает,
Лед блестит по утрам на волнах.
Непогода отряд вынуждает
Зимовать на чужих берегах.
Где Иртыш единяется с Обью,
На мысу, что не очень высок,

Воевода решает к зимовью
Ставить малый защитный острог.
И Обским⁵ его вскоре прозвали,
Возведен был в короткий он срок —
Так в сибирской тайге основали
Самый первый Руси городок.

И вот с этого первого града,
Без особых и лишних прикрас,
Постараюсь легко и наглядно
Про Сургут вам поведать рассказ.

Обско́й городок

Девять лет зарницы тают
С покоренья той земли,
И к острогу подплывают
Из Тобольска корабли.
Под рассветными лучами
Розовеют паруса,
Скоро к берегу причалит
Всей флотилии краса.

Казаки́ без лишней речи
Подготовились ко встрече,
Помогают кораблям
Подтянуться к берегам.
На́ берег со струг выходят,
В городок Обско́й проходят
Подкрепления бойцы,
Вновь прибывшие стрельцы.
С ними Аничков Владимир⁶,
Из столицы голова.
Князь Баря́тинский⁷ ступает —
Всенародная молва
Говорит, что воеводой
Знатным быть ему дано,
Что посылку в Обский город

Ожидал тот князь давно.
С ними был почетный пленник,
Вóнин⁸ сын, Уру́нкой звать,
И его в острог с собою
С кораблей пришлось забрать.

А в Обско́м-то городище
Стало даже небо чище!
Рады все желанной встрече!
Всюду слышен гомон, речи!
Аничков Владимир руку
Поднял вверх и вся округа
Прекратила восклицать,
Чтоб словам его внимать:
«Я Черды́нскою⁹ дорогой
Из Москвы дошел до вас,
И хочу поведать строгий
Государевый наказ:
Казакáм, литве, черкэсам¹⁰,
Всем, кто в Обский городок
Из Тобольска был направлен
Годовалый¹¹ мы́кать срок,
Всем! Готовиться к походу,
Вверх Оби нам путь держать —
Для державного дохода
Земли будем прибирать.
А ещё придет подмога
Из Берёзова¹² градка,

Сил без них у нас немного
Для опасного броска.
По царёву указанию
Воеводой в сей поход
Князь Баря́тинский назначен —
Лучший князь из воевод.
В новых землях новый город
Быстро надо возвести,
Это будет лучший повод
Новый край приобрести».

Речь пока в градке звучала
Шли работы у причала.
Груз казенный выгружали:
Котелки, муку, пища́ли¹³,
Порох, пушки и свинец,
Бронь из бляшек и колец,
Снеди всякой и вещей,
Чтобы жизнь была милей.

Взгляд направив на причал
Громко Аничков сказал:
«Прочий царский же наказ
Скрою я пока от вас.
А сейчас, давай-ка, дру́ги,
Облегчать от груза струги.
Да несите всё в острог
От гвоздей и до сапог».
Годова́льщики тот час

Выполнять пошли приказ,
Засновали на суда,
Кто туда, а кто сюда.

Сибирь

Чем Сибирь людей манила?
Что в себе она таила?
Край суровый, не простой,
Слишком холодно зимой.
Лето долгим не бывает,
Хлеб в тайге не созревает.
Золото, руда, алмазы
Не изведаны пока.
И нигде не ходят ска́зы
Про каменья, жемчуга.

В эти земли манит всех
Лишь одно – Сибирский мех!
Соболя, песцы, куницы,
Горностаи и лисицы —
Вот оно тайги богатство,
Что являлось частью ханства.
Русский царь теперь здесь правит,
Города по рекам ставит¹⁴
И с князей племён сибирских
Дань мехами собирает.

Для примера: две сестрицы,
Черно-бурые лисицы,

По своей в Москве цене
Были равные вполне
Соткам двадцати землицы,
Дюжине домашней птицы,
Дому, десяти коровам
И пяти коням здоровым.
Мех тайги дороже злата —
Им тайга весьма богата!

Но не все князя Сибири
Подчинились русской силе.
За восточным за пределом
Той земли, что хан владел,
Над тайгою возвышался
Независимый удел.
Средь людей его прозвали
Гордой Пегою Ордой¹⁵.
И в России понимали —
Может стать Орда бедой.
Вбня-князь её возглавил,
С грозной силою своей
Не боясь себя поставил
Выше пришлых и друзей.

Хан Кучум ещё не сдался
И на юг, в простор степей,
Собирать войска подался
Не жалея лошадей.
Воня-князь союз решает

С ханом тайно заключить.
И с гонцами посылает
Предложение – вместе быть.
Княжий сын, Урунка, в плене
У казаков третий год.
Собран выкуп для обмена,
Князь обмена скоро ждет.
После этого желает
С ханом вместе русских бить.
Хан согласьем отвечает —
Пришлых надо истребить!

И ещё в тайге немало
Кроме эти двух вождей
На просторах обитало
Независимых князей.

Бардаков городок

Боги чем-то разгневились,
Тучи в небе взбеленились.
Третий день то дождь, то град
Мучают остяцкий град.
Ров глубокий, вал широкий,
На валу забор высокий.
Башни высятся у входа
Через узкие ворота.
С башен местность озирают
И погоду проклинаят
Два дружинника вальяжных,
Молодых и очень важных.
Узкий вход, глухой забор —
А за ним просторный двор.
Во дворе стоят избушки,
Бревна стен прижав друг к дружке
В два построились ряда
Здесь на долгие года.
Есть и улица прямая,
Площадь видится большая,
Княжий дом стоит на ней,
Прочих выше и стройней.
Все строения без окон,
Каждый дом в песок закопан
Основанием своим.

Кверху вьётся сизый дым.
Очаги его пускают
Те, что избы согревают.

Князь Барда́к властитель града¹⁶ —
Враг чужим, своим отрада.
Ныне он в своих хоромах
Слышит речи о разгромах
Войск хозяина Пельма,
Самого Аблегери́ма¹⁷.
Говорил вогу́льский старец,
Поднимая кверху палец:
«...В том бою и князь наш сгинул.
За бахвальство скорых дум
От себя его отринул
Бог богов Номі-Тору́м¹⁸.
Сталь мечей и востры стрелы
Русским были нестрашны.
Их же чудо-самострелы
Вовсе были не смешны.
Гром карал войска вогулов,
Ипуская жуткий дым.
Не сдержав смертей посулов
Пал в бою Аблегерим...
И теперь уж год, как скоро
Дань собирает там казак.
Я же стар уже для сборов,
Чтоб добыть в тайге ясак¹⁹ ...

Князь, прошу в свою обитель
Старца бедного впустить.
Я легенд большой сказитель
И могу полезным быть».
Опустив понуро плечи
Завершил он эти речи.
Думу думать стал Бардак
Взгляд бросая на очаг...

...В позапрошлый год, средь лета,
Мимо города его,
В сторону восхода света
Войско двигалось легко.
Кодский князь, союзник русов,
Шел на Пегую Орду²⁰.
Хоть Бардак и не был трусом,
Но почуял он беду,
Ту, что в скорости случиться
Может с землями его,
Если русский царь решится
Вдруг пойти и на него.
В войске том заметно было
Два десятка молодцов —
Так Бардак совсем уныло
В первый раз встречал стрельцов²¹.
Шлемы, панцири сияли
На могучих их телах.
Были с ними и пищали.
На Бардаковых глазах

Вверх Оби, в лучах сверкая,
Сила грозная ушла.
И заря людей встречая
Ярким солнышком вошла...

Помолчав ещё мгновенье
Выдал князь своё решение:
«Что ж, не враг вогул остяку,
Пусть у нас и было всяко.
Тронул душу твой рассказ.
Так и быть, живи средь нас.
Мы тебе подыщем дело —
Выполняй его умело».
Старец низко поклонился
И за двери удалился.

Дождь всё лил. Ударил гром.
Князь окинул взором дом:
Шкур оленьих покрывало
Пол в хоромах согревало.
Посреди очаг пылал,
Тени искрами гонял.
Челядь утварью шуршала,
Прибиралась, вышивала —
Повседневную работу,
Не сказать, чтобы в охоту,
В доме тихо выполняла.
На топчанах вдоль стены,
Княжьи виделись сыны.

Мысли их весьма угрюмы,
Лица строги и мрачны.
Кинемой и Суетю
Князь Бардак детей назвал.
Богатырской красотой
Каждый лихо владел.

И спросил у них отец,
Всё обдумав наконец:
«Ну, что скажете мне, дети,
Про события вот эти?»
Суетя промолвил первый,
Голос был сухой и нервный:
«Надо силою собраться,
С казаком чтоб разобраться.
Надо грады их спалить,
Кровью землю напоить,
Чтобы не было повадно
Казаку в Сибирь ходить!»
Кинема продолжил вскоре:
«С братом я своим не в споре.

Лишь скажу – злой дух Кынь-лунг²²

Из земли на чистый луг
С мошкаррой и комарами,
С тошнотворными дарами
Выпустил и племя русов,
Для ужаснейших укусов
Тех народов и людей,
Что живут других честней.

Бить их надо – вот и всё.
Это мнение моё!»

Дети смолкли, князь Бардак
Завершил беседу так:
«Слышал ваши предложенья —
Это, право, без сомненья
Гордость рода возвышает,
Смелость вашу украшает...
Но недавно в нашу волость
Пробралась внезапно новость:
В Обском граде воевода
Для великого похода
Казакóв вокруг собирает,
Да к походу снаряжает.
А куда пойдут войска,
Нам не ведомо пока.
Подождать теперь придется,
Что и как там обернётся...
Всё. Закончен разговор!»
Князь прикрыл устало взор...

Обско́й городок

День настал, пропали зори,
Знать проведали, что горе
Поджидает Обский град.
Будет пламенем объят
Он по царскому велению,
Государеву хотению.

Содержал такой указ
Здесь зачитанный наказ:
«...Как появится подмога
Из Березова градка,
Да подтянутся, как смогут,
Князя Кóдского войска²³,
Так в дорогу собирайтесь,
В край Сургут вам путь держать.
В том краю не расслабляйтесь,
Город нужно основать.
Годовальщики Обские
В граде новом пусть живут.
Воеводы удалые
Тоже будут править тут.
А Обско́й острог, отныне,
Смысла нету нам беречь.
И его, повелеваем,

При отплытье сразу сжечь».

Войско собрано. Ушло.
Град пылал. Огонь мело
Сизой, дымною печалью
На небесное стекло.
Грусть казаков обуяла —
Первый город прожил мало.
Он всего-то девять лет
Волновал сибирский свет.

Средь участников похода
Отыскался для народа
На одном из кораблей
Старожил казак Андрей,
Тот, кто с Мánсуровым²⁴ вместе
Город ставил в этом месте.
Вмиг Андрея окружили,
Чарку горькую вручили,
И с поклоном попросили
Рассказать о русской силе,
Что рождала Обский град
Среди всех на то преград.

Тут Андрей развеселился,
Сказ из уст его полился:
«За седмицу был построен
Средь тайги Обско́й острог.
Невелик, но очень строен

Вышел он в короткий срок.
А потом пришли морозы,
Над Сибирью падал снег.
Не заставили угрозы
Ждать себя здесь целый век.

Князь остяков здешних вскоре
Войско крупное собрал.
Вывел утром войско в поле,
На острог его погнал.
Войско к стенам подбежало,
Стрелы в воздух попускало,
Дальше делать что – не знало.
Вот такая им беда
Приключилась. Никогда
Ведь не видели в Приобье
Крепостные города²⁵.
Пару раз лишь две пищали
Сверху громко пропищали
И остяков отогнали
На ночлег.
Но мы не спали...

Утро новое явилось
И такое в нём случилось:
Появился их шаман,
Идол вынес на курган,
В помощь духов призывая
Закружился, словно пьян.

Мы же выкатили пушку,
Идол вывели на мушку,
И пальнули – что тут было!
Щепки в воздухе носило!
Гул стоял, земля дрожала!
Идол был – и вот не стало²⁶.
Успокоились остяки.
Не желая больше драки
Вскоре князь их к нам явился,
Силе нашей поклонился,
Принял шерть²⁷, ясак принёс,
Да еды подбросил воз.

Больше не было печали,
Снег сиял, деревья спали.
А потом пришла весна,
Лучезарна и красна,
Величава и игрива
В этот год была она.
Обь-река водой дрожала.
Уходить пора настала
Воеводе, кораблям,
Да счастливицам-стрельцам.
Сторожить острог осталось
Лишь полсотни человек.
Среди них и мне досталось
Свой тянуть в Сибири век»...

...Ветерок волной играя

Раззадорил корабли,
А они, кормой виляя,
Обью весело ушли...

Барда́ков городок

Разнеслись дурные вести
Из таежного предместья —
Русы двинули войска,
Ставить град для казака́,
Ставить в волости сургутской,
В землях князя Бардака́.
Князь Бардак совет сзывает,
Сыновей, друзей встречает,
Слышать думы-предложенья
Против русов он желает.
Тесно в княжеских хоромах
От друзей и от знакомых.
Жар стоит, очаг пылает,
Каждый словом разбивает
Войско русского царя,
Взором пламенным горя.

Княжич молвил Суета́:
«Русы вышли? Не беда!
Я ж с одной своей дружиной
Разобью их без труда!
Если вместе соберемся
От любого отобьемся!»
Кинемá продолжил: «Да,
Слышал я, что нам на помощь

Вышла Пегая Орда.
Воня-князь сюда стремится,
Пусть Казак всех нас боится!»
Гул от витязей иных
Поддержал детей родных.
«Что ж» – ответил князь Бардак —
«Соберем бойцов в кулак,
И устроим в русской силе
Настоящий кавардак.
А теперь к себе ступайте,
Да дружины собирайте!»

Все ушли. Присел Бардак.
Заиграл огнем очаг.
В доме весело резвился
Переменчивый сквозняк.
Вскоре тихо появился
И до пола поклонился
Князю преданный мудрец,
И сказал, что наконец
Этим утром объявился
В Русь отосланный гонец.
Князь гонца к себе призвал,
Речи слушать возжелал.
И гонец, умерив робость,
Вот что князю рассказал:
«В семидневном переходе
Вниз Оби, в чужих угодьях,
Встали русские князья,

Сил особо не тая.
Были там стрельцы-казаки,
Были Кодские остяки,
Люд иной, мастеровой
Тоже был не дармовой²⁸.
Русы встретили меня
И препятствий не чиня
Дали встать перед князьями,
Как пред старыми друзьями.
Я дары твои вручил,
Мех пред ними разложил,
А потом слова поведал,
Те, что ты мне поручил²⁹:
«Я, сибирский князь Бардак,
Дать готов царю ясак,
Мир держать с царём готов,
Другом стать для казаков,
Что угодно я свершу.
Город новый лишь прошу
Средь лесов моих не ставить,
Край Сургутский мне оставить».

И ответили князья,
Что послушаться нельзя
Строгий, царственный наказ,
Государственный приказ —
Град поставить средь тайги
На брегú Оби-реки.
Но лишений, говорят,

Нам они не причинят.
В мире, дружбе и согласье
С нами быть они хотят».
И закончил, наконец,
Говорить о том гонец.

Тихо как-то в доме стало,
Только пламя трепетало...
И промолвил тут мудрец:
«Князь, ты вовсе не юнец.
Понимать давно обязан,
Будет город нам навязан.
И казѝки встанут здесь.
Коль проявишь свою спесь,
Помешать им возжелаешь,
То со временем узнаешь,
Что не ждать тебе спасенья,
Что придут одни лишенья.
Ну а Пегая Орда
Не поможет, ведь тогда
Вбѝня-князь Урунку-сына
Не дождется никогда».

Князь Бардак, взглянув на свет,
Мудрецу сказал в ответ:
«Знаю я, что Воня-князь,
Смерти сына убоясь,
Помогать Ордой не будет.
Сына милого добудет

Он за выкуп, за меха.
Ну а войско, от греха,
Средь земель своих оставил
Лишь послов сюда направил».

Князь призвал гонца поближе,
Прошептал, как можно тише:
«То, что я хочу сказать,
Только нам и можно знать:
К русам вновь, гонец, пойдешь,
И князей опять найдешь.
Скажешь, принял их совет
И мешать не буду, нет.
Даже буду помогать
Город новый воздвигать.
Но чтоб в племени своём
Так же смелым слыть вождём,
Чтобы не было постыдно,
Честь и гордость было видно,
Должен буду бой принять.
Бой принять, но... проиграть.
Об одном прошу лишь я,
Дети – вся моя семья.
Сыновья мои на сечу
Тоже выступят. Беречь их
Я от смерти призываю,
Лишь об этом вопрошаю».

Основание Сургута

Утонул восход багряный
В устье речки Тром-Егана³⁰,
Защищают берега
Толщи зыбкого песка.
Но каза́ки разгрузились,
С кораблями распростились
И стоят уже стеной,
Всей дружиной боевой.
Бронь начищена сияет,
Ветер знамя развивает.
Пи́ки, сабли и пища́ли
Силы войску придавали.
Впереди Барда́ков град,
Виден в нём остяков ряд.
Луки, стрелы, сталь мечей
Были средь богатырей,
Средь защитников градка́.
Дети князя Бардака́
Тоже были в том ряду
У каза́ков на виду.

Тут Владимир, русский князь³¹,
Не стесняясь, не таясь,
Пред казачьим войском встал,

Что есть мочи закричал:
«Эй, России молодцы!
Грозных сечей удалыцы!
Быстро взять остяцкий град
Без сомнений, без утрат,
Для отчизны, для страны,
Вы обязаны, сыны́!
Из пищалей чаще бейте,
Зелье³² жгите, не жалеите,
Шуму больше создавайте,
Пулей стены расщепляйте,
Чтоб напуган был остяк,
Чтобы сдался нам Бардак.
А теперь вперед! Ура!»
Город взять пришла пора.

Казаки́ пошли вперед —
Это смелый был народ! —
Стены к ним всё ближе, ближе,
Становясь намного выше.
Вдруг смертельная река
Стрел взлетела из градка.
Взвизгнув весело в полёте
Пали стрелы на исходе
Не достав Руси войска.
Только парочка слегка
По доспехам проскрипела
И безвольно в травы села.
А каза́ки в град, в ответ,

Тоже выслали «привет» —
Дружно грохнули огнём,
Так, что вздрогнул каждый дом
Средь Барда́ковой столицы,
Омрачив остя́ков лица.
Но остя́ки не сдались,
Стрелы вновь умчались ввысь.
Вскоре стала перестрелка
Воздух резать мелко-мелко.

Чтоб закончить эту рать
И победу одержать
Приказал Владимир пушку
С кораблей сюда пригнать.
Подогна́ли к войску пушку,
Поместили на опушку,
На ворота навели,
Огоньком фитиль зажгли
И, стрельнув большим ядром,
Породили страшный гром.
Вмиг рассыпались ворота!
Средь остяцкого народа
Небывалый вспыхнул страх —
Наступил защиты крах.
В град ворвались казаки!..

В это время, средь тайги,
Выполняя ратный долг
Потаённый кодский полк

Убежавших поджидал
Из градка, да в пóлон брал.

Завершился славный день,
Вечер гнал на землю тень.
Присягнул царю Бардак,
Обещал собирать ясак³³.
Воня-князь явился в град.
За Урунку был он рад
Выкуп выдать. А потом
Вместе с ним, в родимый дом,
Поскорей ушел тайгой,
Не оставшись на постой.

А Баря́тинский в тот день³⁴,
Лишь легла от солнца тень,
Подошел к Сургутке-речке³⁵.
И в одном её местечке,
Где бескрайний кругозор,
Где свобода и простор,
Где тайги суровой дали
Горизонты обнимали,
Он пространство озирал,
Долго думал, размышлял,
А потом, встряхнув главою,
Твердым голосом сказал:
«Будет город здесь стоять,
Будет край оберегать

И России интересы
Вглубь Сибири продвигать.
Будут жить казаки тут,
Создадут себе уют.
И пусть город этот новый
Называется Сургут³⁶»...

...Скоро дружно застучали
По округе топоры,
Сосны стройные роняли
Наземь тяжкие вихры.
Стены брёвнами слагались,
Избы крепкие росли.
Облака в Оби купались,
Жемчугами ливни шли.
Три недели пролетело,
Вспыхнул золотом восход,
Бабье лето жарко, смело
Обнимало небосвод.
Средь осеннего начала
Встал рублённый³⁷ новый град.
Встал надёжно, встал упрямо,
Встал, не ведая преград.

Послесловие

Был Сургут пограничной заставой
У пределов Российской тайги.
И снискал себе вскоре он славу
И любили Сургут казаки.
Год прошел, Воня-князь покорился,
Не сдержал он казацкую статью.
И отряд из Сургута пустился
На восток, новый край обживать³⁸.

Русь цвела, расширяла границы,
За верстою тянулась верста.
Казаки разлетались, как птицы,
В непокорные прежде места.
И в деревню Сургут превратился³⁹,
Жил себе он, не зная чудес,
Рыбной ловлею тихо кормился.
Рос в округе бушующий лес.

Годы шли, разыскала разведка,
Нефтяные богатства земли —
И тайгу осветила подсветка
Факелов, что над нею зажгли.
Бурной жизнью Сургут озарился,
И от малого прежде градка,

Славным витязем он возродился⁴⁰

Вширь и ввысь и уже на века!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Атаман Ермак Тимофеевич* – погиб 6 августа 1585 года. Утонул обремененный тяжелыми доспехами в Иртыше недалеко от устья реки Вагай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.